

Снаружи толпы зрителей угощали боем, который, если бы он не был таким серьезным и если бы их судьба и судьба их мира не зависели от судьбы победителя, был бы очарован и получил бы гораздо большее удовольствие. Теперь они смотрели с замиранием сердца и молились, чтобы Гарри Поттер победил, и если он действительно умрет, пожалуйста, пожалуйста, он заберет зло с собой.

Все, кто был на стороне Гарри, были в ужасе и наблюдали за ходом боя, ни один из противников не отступил ни на дюйм. Но они ничего не могли поделать, и Артур и другие, наблюдавшие за ареной, выключили свои серьги, потому что они не хотели, чтобы какой-либо разговор, который они могут быть вынуждены вести с другими, кто был с ними, беспокоил Гарри.

Те, кто был в Годриковой Лощине, были в ужасе. Они слышали комментарии Волдеморта, и Снейп почти перестал дышать. Волдеморт собирался сделать то, что Гарри планировал сделать с ним, если бы Волдеморт не отправил письмо о крестраже и самом крестраже.

Они не разговаривали и не общались с остальными в комнате; все они это слышали, и Гермионе пришлось сильно прижать руку ко рту, чтобы не разинуть рот и не закричать от ужаса. Арран так крепко вцепился в подлокотники кресла, в котором сидел, что быстро потерял кровообращение в руках.

Снейп не осмелился ничего сказать, был портключ, который уводил Гарри, когда он был ранен выше определенного уровня, но портключ сработал бы, если бы он встал на пути смертельного проклятия, которое сделало бы его мертвым. Снейп вздрогнул и обхватил себя руками, крепко обхватив себя.

Они сидели там уже более трех часов, а Снейп, Арран и остальные еще даже немного не сдвинулись со своих мест, не говоря уже о том, чтобы двигаться.

Рон, Джинни и Перси были в ужасе от дуэли, а не от битвы, свидетелем которой они были.

Рон вспомнил очень холодные слова своего отца, сказанные ему перед тем, как им дали портключ в Хогвартс.

"Это портключ, который доставит вас троих на ваши места в Хогвартсе, чтобы посмотреть дуэль Гарри и Волдеморта. Если бы только силы Гарри были высвобождены до сих пор, Сириус не умер бы. Пожалуйста, подумайте об этом. Ты сказал мне, что он всегда бросался в разные ситуации. Да, это правда, и Гарри, не слушая никого из нас, бросился в эту дуэль с Волдемортом, клянясь, что, хотя он сделает все возможное, чтобы убить Волдеморта, если он потерпит неудачу, он, используя свою магию, по крайней мере, заберет его с собой и спасет всех нас, которые, безусловно, не заслуживают его жертвы".

-Отец,- начал было Перси.

"В чем дело, Перси? Конечно, ты же не собираешься предположить, что сила Гарри тоже связана с этой дуэлью, не так ли?" С Артура капнул лед, и он резко ушел.

Прошло уже три часа с начала дуэли, и Перси, Рон и Джинни начали понимать, на какой уровень предательства они пошли, слушая Директора. И они не сдвинулись с места даже тогда, когда их обнаружили. Они посмотрели на Гарри, каждый из них внутренне содрогался от происходящей жестокой битвы, битвы, которая будет продолжаться до тех пор, пока один или оба из них не умрут.

Рона в это время трясло с потрясающей силой, когда он увидел, как Гарри выкрикивает проклятия, хотя он их не слышал, и он видел, как Гарри катается, прыгает и извивается в ужасной борьбе, которая все еще происходила на поле для квиддича. В то время он понял, что только если бы Гарри правильно тренировал эту силу, он мог бы спасти Сириуса. Его отец был прав.

Рон внутренне съезжился. Он присоединился к ним из ревности, и деньги были отличным мотиватором. Но он потерял все, и теперь, хотя его отец был министром магии, Перси был изгоем в новом министерстве, потому что он вступил в союз с Фаджем, и они с Джинни никогда не смогут поднять головы и ходить гордо, потому что они были детьми министра.

Теперь у Уизли было имя, слава и так много денег; все то, в чем он обвинял своего отца, в том, что он не обеспечивал, и сегодня его отца было более чем достаточно для всего Волшебного Мира, только ему и Джинни придется постоянно отсиживаться. По его щекам скатились две слезинки, которых, к счастью для него, никто не заметил, потому что они наблюдали за дуэлью, хотя в то время ему было все равно.

Он действительно проиграл. Он потерял деньги, которых так жаждал, потому что знал, что ему не понравится их тратить, имя, о котором он мечтал, славу, о которой он мечтал, все. Он думал, что одерживает верх, зарабатывая деньги, выполняя важную и надежную работу для Директора и Ордена Феникса; но все это изменилось.

Теперь его отец был министром, Дамблдор был на волосок от Азкабана, как он и Джинни, и он был изгнан из своей семьи на всю оставшуюся жизнь.

Рон громко плакал и рыдал в отчаянии, желая вернуться и исправить прошлое, но никто его не слышал, и никому не было до этого дела.

Тем временем поединок продолжался напряженно и яростно.

"Джуниакдью", - прошептал Гарри, и огромная струя кипящего масла вырвалась из Волдеморта, который бросился в сторону, вернул услугу и бросил то же самое проклятие в Гарри.

Гарри изгнал масло, к большому огорчению Волдеморта, и снова наложил то же самое

проклятие, только сделав его многократным проклятием.

"Мультиплексио Джуниакдью", - прошипел он на языке Парселтонг и впервые ударил Волдеморта, когда несколько тонких струек кипящего масла устремились к нему. Волдеморт прогнал его, но получил небольшую часть на левую руку, и он закричал.

"Мультиплексио авада кедавра", - крикнул он, и толпа ахнула, когда почти двенадцать смертельных проклятий бросились душиť Гарри. Все они были поражены. Хотя никто не мог слышать, они могли видеть зеленый цвет убивающего проклятия, и они были в ужасе. Никто до них не знал, что даже смертельные проклятия могут быть наложены многократно. Их можно было использовать, но сила для этого была огромной, и заклинатель сильно потерял силу. Волдеморт был так взбешен тем, что его ударили первым, что наложил то же самое множественное проклятие, только в гневе он сделал его смертельным проклятием. Шел уже третий час дуэли, и оба они вспотели и очень устали.

Волдеморт, пошатнувшийся от усилия произнести несколько смертельных проклятий, был вполне уверен, что убил Гарри Поттера, в какую бы сторону он ни повернулся, но Гарри, увидев множество проклятий, упал плашмя на землю, позволив проклятию ударить и разрушить защиту позади него.

Волдеморт в своей уверенности позволил своей концентрации поколебаться на минуту, и поэтому он был не готов, когда Гарри упал плашмя на землю, спасаясь от проклятий. Он закричал и поднял палочку, но мгновенной потери концентрации было достаточно для Гарри, который ударил его круциатом с земли.

Гарри получил первое проклятие, поразившее Волдеморта после почти трех часов дуэли на груди, и он медленно поднялся, удерживая проклятие на кричащем, корчащемся Волдеморте, не желая упускать преимущество. Он держал проклятие на Волдеморте добрых три минуты, прежде чем достал свою вторую палочку и дважды ударил Волдеморта замораживающим заклинанием, одновременно удалив круциатус.

Затем в следующий момент он наложил магические узы, связывающие магию Волдеморта, чтобы он не мог получить к ней доступ и проклясть Гарри без палочки.

Волдеморт посмотрел на него с глубокой ненавистью и мысленно попытался преодолеть оковы, а также леденящее очарование. Но с его магией у него не было никаких шансов, и он презрительно посмотрел на Гарри, ожидая, что тот убьет его. Он прорычал внутри, злобно глядя на Гарри своими красными глазами. Он поместил взрывающееся заклинание, которое в любом случае сработает в тот момент, когда он умрет. Он взорвется, и Гарри тоже умрет вместе с ним.

Он подумывал о том, чтобы быть убитым первым смертельным проклятием, которое бросил Гарри, но его эго не позволяло ему, и он хотел на самом деле прикончить Гарри на дуэли и утвердить свое превосходство. Иначе никто не стал бы уважать его, когда он снова воскреснет в своем теле. Так что он не стал жертвой первого проклятия, брошенного Гарри, а сражался на

настоящей дуэли волшебников.

И он проиграл. Ему было очень горько, но тот факт, что Гарри умрет в тот момент, когда он наложит на него смертельное проклятие, поддерживал его прямо ту и гордость.

Он одержит победу любой ценой. Он без всякого выражения посмотрел на Гарри, бросая вызов Гарри, чтобы тот убил его.

Но у Гарри была совсем другая идея. Он не знал о плане Волдеморта. Но он знал о Волшебном Мире, и его не собирались называть убийцей или следующим Темным Лордом только потому, что он случайно свалил этого. Он будет в безопасности.

Этот план был подтвержден только тогда, когда Волдеморт сказал ему, что планирует сделать то, что Гарри планировал только накануне. Гарри также с подозрением относился к любой магической реакции, которую вызовет Волдеморт, если он убьет его, и поэтому он воплотил этот план в жизнь, когда катался, бросал проклятия и сражался с ним, буквально сбиваясь с ног.

Он изучил магию, которую Арран и Снейп использовали на Рабастане, и это было то, что он собирался сделать сейчас. Но до этого он полностью победит Волдеморта.

Гарри произнес небольшое заклинание уединения: "Сев, Арран, уничтожьте крестраж и портключ, пожалуйста, кольцо, и я в порядке". И, отменив заклинание уединения, посмотрел на Волдеморта и улыбнулся ему.

Снейп и Арран, хотя и не понимали, что Гарри собирается делать, двинулись впервые с начала битвы. Они встали и, дрожа от волнения, поспешили в подвал, где находился крестраж с кольцом.

Гарри, видя, что Волдеморт начинает сопротивляться, связал его еще крепче и связал почти всю магию Волдеморта, отчего он почувствовал себя очень слабым, а затем снял замораживающее заклинание до шеи. Он подошел к беспомощному Темному Лорду, взял свою палочку и сунул ее в карман. Затем, используя свою палочку, он наколдовал два стула и посадил Волдеморта на один стул, наколдовал веревки и привязал Волдеморта к своему стулу, а сам сел на другой.

<http://tl.rulate.ru/book/28354/1583874>